

Прибыв в Цзюньцзысюань, резиденцию молодого господина из семьи Ван, Цзи Линьси узнал почти всё, что хотел знать.

«Эта девушка была неблагодарной. Я хотел хорошо к ней относиться, но она издевалась надо мной, оскорбляла и проклинала меня. Она даже ударила меня шпилькой. Я... я был зол, поэтому был с ней немного груб».

Вздыхнув, Цзи Линьси понял: ложь.

Было понятно, что произошло. Парень, захлебываясь яростью, надругался над девушкой. Она яростно сопротивлялась и ранила его заколкой для волос, подвергшись после этого бесчеловечному обращению.

«Я случайно толкнул её, и кто бы мог подумать, что она ударится головой о стол и умрёт».

После изнасилования, его ненависть не утихла, поэтому он схватил женщину за голову и с силой ударил ею о стол, убив её.

«После этого я раскаялся, сжег для нее кучу бумажных денег и даже попросил кого-то провести ритуал, чтобы в следующей жизни она переродилась в хорошей семье. Кто бы мог подумать, что она превратится в призрака и придет мстить мне? Моих грехов недостаточно, чтобы это оправдать, даосский мастер!»

Убив женщину, он осквернил её тело. Осознав чудовищность содеянного, он нанял человека, чтобы тот совершил ритуал уничтожения её души, обрекая её на вечное проклятие. Однако ритуал провалился, и «призрак» начал стучаться в его дверь.

Какое преступление могло заслужить такую участь? Если бы эта женщина после смерти действительно обратилась в мстительного призрака, этот парень бы сегодня здесь не стоял живым; вместо этого он и его родители уже нашли бы свой конец в этом особняке.

Цзи Линьси, сохраняя невозмутимый вид, объяснил ситуацию: «Если это так, значит, она затаила глубокую обиду. Чтобы предотвратить причинение ею вреда другим людям, мы должны избавиться от нее прямо сейчас».

Мастер Ван, госпожа Ван и их сын были вне себя от радости: «Мастер Чу! Вы действительно можете от неё избавиться!»

Цзи Линьси покачал головой: «Трудно сказать. Давайте сначала я осмотрю это место. Мастер Ван, госпожа Ван, молодой господин Ван, здесь царит очень глубокая вражда. Если смертное тело пробудет здесь какое-то время, оно погрузится в эту вражду. В лучшем случае это причинит физический дискомфорт, в худшем — приведет к кровопролитию. Вам троим следует на время держаться подальше».

Группа быстро отступила за пределы двора, оставив слуг внутри помогать Цзи Линьси, теперь уже не в качестве даосского мастера, а в роли мошенника и афериста.

Цзи Линьси, не меняя выражения лица, взглянул на слуг и повел их осматривать каждую из комнат во дворе. В спальне он, казалось, внимательно осматривал комнату, но на самом деле наблюдал за выражениями лиц и действиями слуг через бронзовое зеркало.

Все слуги дрожали от страха и выглядели крайне испуганными.

Но Цзи Линьси вырос на улицах и в переулках, и он очень хорошо умел читать выражения лиц людей и улавливать тонкие детали. Был один слуга, который выглядел испуганным, но он держал голову опущенной и никогда не поднимал глаз. Другие изредка поглядывали на даоса из любопытства, но этот слуга ни разу не взглянул на него. Он просто сгорбился, и даже в таком положении чувствовалось напряжение, отличающиеся от остальных.

Цзи Линьси отвел взгляд, сделал вид, что снова осматривается, и, мельком взглянув на несколько комнат, с уверенным выражением лица произнес: «Хорошо, тогда решено».

С этими словами он вышел на улицу.

«Мастер Ван, госпожа Ван, молодой господин Ван».

«Как дела, господин Чу?» — с тревогой спросила госпожа Ван, наклонившись к господину Вану.

«Этот призрак невероятно свиреп», — Цзи Линьси теперь готов был требовать более пятисот таэлей серебра. «Пятисот таэлей будет недостаточно, чтобы удовлетворить эту ненасытную алчную женщину. Мне нужно создать магический круг, чтобы уменьшить её негодование. Этот круг — уникальная секретная техника моей секты, называемая «Мимолетный сон». Для её приготовления требуется два цзиня клейкого риса, три миски куриной крови, шесть жареных цыплят и один жареный молочный поросёнок. Запомните, жареные цыплята должны быть целыми, без внутренних органов, а жареного поросёнка нужно разрезать после запекания».

«Клейкий рис и куриная кровь в сочетании с моей чистой кровью Ян могут поймать этого мстительного призрака и не дать ей сбежать. Жареный цыпленок и жареный молочный поросенок — это подношения. Польем их слоем моей талисманной воды, и этот призрак сможет их впитать. Как только она съест ваши подношения и получит ваши вещи, её негодование несколько утихнет».

«Эти шесть жареных цыплят и жареного молочного поросенка следует ежедневно доставлять в центр построения. К третьей ночи, если не произойдут непредвиденные обстоятельства, её недовольство должно значительно ослабнуть, и тогда я смогу начать её подавлять».

Кроме того, нам также понадобится кровь молодого господина Вана.

Между молодым господином Ваном и этой девушкой глубоко укоренилась вражда. Каждый день вместе с подношениями в формацию необходимо приносить чашу со свежей кровью. Кровь молодого господина Вана обладает действием, способным умиротворить мстительный дух».

Услышав, что ему придётся истекать кровью, выдавая по чаше каждый день, молодой господин Ван отказался.

«Как ты смеешь! Ты, заурядный даосский священник! Ты смеешь заставлять меня истекать кровью! Ты знаешь, насколько я знатный человек! Как ты смеешь заставлять истекать кровью меня, престолюдин!»

Мастер Ван и госпожа Ван тоже выглядели нерешительными. Госпожа Ван со слезами на глазах сказала: «Мастер Чу, мой сын очень слаб. Вы хотите выкачивать из него по чаше крови каждый день в течение трех дней подряд? Разве вы не пытаетесь его убить?»

Лицо Цзи Линьси тоже похолодело: «Раз уж вы так деликатны и не желаете помочь, то вам,

господин Ван и госпожа Ван, может пригодиться другой даосский священник. Я сейчас уйду. У меня есть важные дела, и мне не нужно, чтобы мои заслуги были запятнаны грехом.

Я лишь надеюсь, что этот даосский священник действительно сможет избавить вас от этого мстительного призрака. Со временем ненависть мстительного призрака будет только усиливаться. Боюсь, тогда ваша семья Ван, вместе со слугами и рабами во внутреннем дворе, не сможет сбежать, как это случилось с семьей Ли в Чичэне».

Полмесяца назад семья Ли, включая магистрата Чичэна, внезапно скончалась за одну ночь вместе со всеми слугами во внутреннем дворе.

Говорили, что их смерть была ужасной и что это мстительный дух жаждал мести.

Сказав это, зи Линьси, неся бамбуковую корзину на спине, направился к выходу, не оглядываясь и не собираясь останавливаться. Молодой господин Ван всё ещё кричал ему вслед, угрожая, чтобы тот убирался, иначе он забьёт его до смерти.

Как только Цзи Линьси дошёл до двери коридора и уже собирался выйти, мастер Ван, стиснув зубы, бросился ему вслед, говоря: «Мастер Чу, пожалуйста, подождите. Главное, чтобы мой сын в конце концов был в безопасности, тогда пусть так и будет».

«Отец!! Ты ему правда веришь?!» Молодой господин Ван недоверчиво посмотрел на господина Вана. Три чаши крови! Как он сможет после этого пойти в бордель искать девушек ?

«Неблагодарный сынок, заткнись!» Мастер Ван сердито посмотрел на него, а затем с мягким выражением лица взглянул на Цзи Линьси: «Мастер Чу, вы, должно быть, проголодались после столь долгого пути. Давайте сначала позавтракаем, прежде чем вы уйдёте».

После завтрака вскоре должен прибыть другой даосский священник. Приоритетная задача — умиротворить этого человека. Если он действительно способен спасти его сына, что если он уйдёт? Если же он не способен, придёт другой даосский священник, и сравнение их покажет его истинное лицо.

Цзи Линьси мельком взглянул на него, и не ушел.

Группа вернулась в зал, и госпожа Ван приказала подать блюда. В зал по одному вошли слуги, несущие подносы с едой.

Один, два, три, четыре, пять...

Пока никто не обращал на него внимания, Цзи Линьси тяжело сглотнул.

Эти проклятые богачи съедают восемнадцать блюд за один приём пищи! И они хотят потратить всего пятьсот таэлей серебра на наём даосского священника. Какая скупость! Какая скупость!

Он был так голоден, что хотел лечь на стол и набить рот обеими руками, но заставил себя притвориться равнодушным и безразличным к еде.

«Мастер Чу, пожалуйста...»

Ему принесли приготовленную еду.

Цзи Линьси спокойно кивнул в знак согласия, взял свою миску и палочки для еды и начал есть только после того, как увидел, что господин Ван, госпожа Ван и наложницы, которые тихо

подошли и до этого молчали, тоже начали есть.

Прошла половина благовонной палочки, он поставил миску и палочки для еды и вежливо сказал: «Я вдоволь наелся. Приятного аппетита».

Глаза молодого господина Вана дернулись, когда он посмотрел на стол, который был пуст уже на девять десятых.

Наелся? Что осталось?

Неужели этот вонючий даосский священник никогда раньше не ел? За то время, пока он убрал одну тарелку, этот вонючий даосский священник уже опустошил четыре.

«Отец... Я знал, что он всего лишь шарлатан, даосский священник, живущий за чужой счёт...»

Мастер Ван жестом попросил его замолчать, затем посмотрел на Цзи Линьси и с улыбкой сказал: «Если вы еще не наелись, даосский мастер, я попрошу кого-нибудь добавить еще несколько блюд».

Цзи Линьси слегка покачал головой: «Достаточно. Мне потребуется потратить много энергии, чтобы позже создать формацию, используя свою кровь с наибольшей энергии янь, но этой еды мне вполне достаточно».

«Понятно». Мастер Ван кивнул. «Тогда... насчет построения...»

«Давайте начнём». Цзи Линьси не стал медлить. Он незаметно погладил живот рукой под столом и медленно поднялся.

Я переел, и у меня немного болит живот.

Еда в домах богатых людей просто восхитительна! Даже еда богов не сравнится с ней.

<http://bllate.org/book/17597/1637055>